

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

08 декабря 2011 года

город Архангельск

Октябрьский районный суд города Архангельска

в составе председательствующего судьи Павловой С.Ю., с участием государственного обвинителя прокурора отдела прокуратуры Архангельской области Вайле Е.С.,

подсудимых Смирнова М.Н. и Дударева А.В.,

защитников Морозов В.К., Павлов И.В., представляющих уполномоченных № 127, 124б и органа № 002324-055509

потерпевших Мазуровой В.В., Вязьковой В.Ф.,

при секретаре Мигуевской А.М.,

рассмотрев в закрытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

Смирнова Михаила Николаевича, родившегося _____ года в городе Северодвинске Архангельской области, гражданина РФ, с высшим образованием, женатого, несовершеннолетних детей не имеющего, работавшего заведующим кафедрой Отечественной истории САФУ, зарегистрированного в квартире _____ по улице _____ в городе Архангельске, ранее не судимого,

Дударева Александра Васильевича, родившегося _____ года в городе Архангельске, гражданина РФ, с высшим образованием, холостого, пенсионера, зарегистрированного в квартире _____ дома _____ корпус _____ по улице _____ в городе Архангельске, ранее не судимого,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ,

Дударева Александра Васильевича, родившегося _____ года в городе Архангельске, гражданина РФ, с высшим образованием, холостого, пенсионера, зарегистрированного в квартире _____ дома _____ корпус _____ по улице _____ в городе Архангельске, ранее не судимого,

установил:

Судом совершил незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лиц, составляющих их личную и семейную тайну, без их согласия при следующих обстоятельствах.

В период с 27 декабря 2007 года по 22 октября 2008 года Смирнов совместно с иным лицом, в отношении которого уточненное предписание выдано, в рабочем режиме в здании ИЦ при УВД по Архангельской области, расположенном по адресу: г. Архангельск, ул. Воскресенская, д.3, умышленно, основывая незаконность своих действий и жеста этого, с целью незаконного сбора и распространения сведений о частной жизни лиц, составляющих их личную и семейную тайну, а также сведений о состоянии здоровья, для последующего незаконного распространения этих сведений, в том числе путем незаконного вывоза на территории Российской Федерации по Соглашению заключенному между Российской и Немецкой сторонами с января 2007 года по 18.04.2007 годам неустановленного жеста Архангельской области, в нарушение требований части 3 ст. 25, ст. 30 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об архивном деле»), пп. 5, 6, 8, 9 «Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также физико-химико-проверочных дел», утвержденного Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375 от 23.07.2006, произвел копирование путем фотографирования документов из личных дел спецпоселенцев немецкой национальности, представленных по усмотрению Дударева А.В. ведущим архивистом отделения архивной информации отдела специальных фондов ИЦ при УВД Голышевой Н.Н. и архивистом отделения архивной информации отдела специальных фондов ИЦ при УВД Быковой Л.И., содержащих сведения о личной и семейной тайне граждан, их частной жизни, со дня создания которых исполнило 75 лет.

Судом совместно с иным лицом, уточненное предписание в отношении которого выдано, в вышеуказанный период в ИЦ при УВД Архангельской области путем копиро-

вания анкет и постановлений спецпоселенцев, собрал сведения содержащие персональные данные и сведения о частной жизни лиц, находящихся в личных делах спецпоселенцев.

Так, из личного дела № _____ на _____ г.р., в отношении которого 29.09.1995 руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, произвели копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 30.03.1956, содержащих персональные данные и сведения о ее настоящей жизни; о том, что в марте 1944 года она была вывезена немецкими оккупационными войсками из Одесской области через Польшу в Германию, откуда прибыла по репатриации и состоит на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 году, составившие личную и семейную тайну _____ а также сведения о частной жизни ее сына _____ 1944 г.р., в отношении которого 29.09.1995 руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, о том, что он состоял на учете в спецпоселении Архангельской области, составившие личную и семейную тайну _____

Архангельской области принято решение о реабилитации, о том, что он состоял на учете со своей семьей с 1945 года по 1956 году в спецпоселении Архангельской области, составившие личную и семейную тайну _____

Из личного дела № 14378 на _____ 1928 г.р., в отношении которого вопрос о реабилитации не рассматривался, произвели копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 30.03.1956, содержащих персональные данные и сведения о его настоящей жизни; о том, что в марте 1944 года он был вывезен немецкими оккупационными войсками из Одесской области через Польшу в Германию, откуда прибыла по репатриации и состоит на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 году, составившие личную и семейную тайну _____ а также сведения о частной жизни его брата _____ 1944 г.р., в отношении которого 29.09.1995 руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, о том, что он состоял на учете в спецпоселении Архангельской области со своей семьей с 1945 года по 1956 году, составившие его личную и семейную тайну _____

Из личного дела № _____ на _____ 1934 г.р., в отношении которого вопрос о реабилитации не рассматривался, произвели копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 30.03.1956, содержащих персональные данные и сведения о его частной жизни; о том, что в 1944 году она была вывезена немецкими оккупационными войсками из Одесской области в Польшу и в 1945 году - в Германию, откуда прибыла по репатриации и состоит на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 году, составившие личную и семейную тайну _____ а также сведения о частной жизни ее брата _____ 1944 г.р., в отношении которого 29.09.1995 руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, о том, что он состоял на учете в спецпоселении Архангельской области со своей семьей с 1945 года по 1956 году, составившие его личную и семейную тайну _____

Из личного дела № _____ на _____ 1912 г.р., которому 20.02.2008 руководством УВД Архангельской области было отказано в реабилитации, произвели копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 29.03.1956, содержащих персональные данные и сведения о его частной жизни; о том, что он до 1943 года проживал в Одесской области, с октября 1943 года по март 1945 года служил в немецкой армии, в 1945 году возвращен по репатриации из Германии и состоит на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 году, составившие личную и семейную тайну _____ а также сведения о частной жизни _____ 1944 г.р., в отношении которого 29.09.1995 руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, о том, что он состоял на учете в спецпоселении Архангельской области со своей семьей с 1945 года по 1956 году, составившие его личную и семейную тайну _____ и его внуки _____

Из личного дела № _____ на _____ 1912 г.р., в отношении которого вопрос о реабилитации не рассматривался, произвели копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 24.01.1956, содержащих персональные данные и сведения о его частной жизни; о том, что в 1943 году из Одесской области немецкими оккупационными войсками он был вывезен в Польшу, возвращен по репатриации, состоит на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 году, составившие личную и семейную тайну _____ а также сведения о частной жизни его сына _____ 1939 г.р., о том, что он состоял со своей семьей с 1946 го-

да по 1956 году, составившие его личную и семейную тайну _____

да по 1956 год на учете в спецпоселении Архангельской области, составляющие его лично и семейную тайну.

Из личного дела № 15280 на [] 1914 г.р., в отношении которой 23.11.1994 руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца и постановление по личному делу спецпоселенца от 24.01.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о ее частной жизни. о том, что она проживала в Николаевской области, в апреле 1944 года она была вывезена немецкими оккупационными войсками в Польшу, в 1945 году - в Германию, откуда прибыла по репатриации и состояла на учете в спецпоселении в Архангельской области с 1946 года по 1956 год, осуждена по урку за прогул в 1948 году, составляющие лично и семейную тайну [] а также сведения о частной жизни ее сына []

1939 г.р., о том, что он состоял со своей семьей в 1946-1956 г.г. на учете в спецпоселении Архангельской области, составляющие его лично и семейную тайну.

Из личного дела № 14348 на [] 1922 г.р., в отношении которого руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца и постановление по личному делу спецпоселенца от 28.03.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о его частной жизни. о том, что до 1944 года он проживал в Одесской области, в 1944 году был вывезен немецкими оккупационными войсками в Германию, откуда прибыл по репатриации и состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 год, составляющие лично и семейную тайну [] и его сына и наследника []

Из личного дела № 15435 на [] 1922 г.р., которому 18.06.2003 г. руководством УВД Архангельской области было отказано в реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца и постановление по личному делу спецпоселенца от 17.02.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о его частной жизни. о том, что он проживал в Житомирской области до 1944 года, в 1944 году он был призван в германскую армию, 02.05.1945 был взят в плен советскими войсками и направлен в лагерь вышестоящих нац. 24.04.1946 прибыл из лагеря военнопленных на спецпоселение в Архангельскую область, состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 год, составляющие лично и семейную тайну [] его детей []

Из личного дела № [] на [] 1918 г.р., которому 22.08.2002 г. руководством УВД Архангельской области было отказано в реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца, постановления по личному делу спецпоселенца от 25.01.1956 г., заключенная об отказе в реабилитации [] содержащих персональные данные и сведения о его частной жизни. о том, что он проживал в Одесской области, в 12.04.1943 он был призван в германскую армию, принимал участие в боевых операциях против Красной Армии, 19.02.1945 был взят в плен советскими войсками и направлен в лагерь военнопленных, в 1946 году прибыл из лагеря военнопленных на спецпоселение в Котляцкий район Архангельской области, состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с 1946 года по 1956 год, составляющие лично и семейную тайну [] его дочери []

Из личного дела № [] на [] (после вступления в брак сменяющего фамилию) [] 1 [] которому 22.07.1999 г. руководством УВД Архангельской области было отказано в реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца, постановления по личному делу спецпоселенца от 21.01.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о его частной жизни. о том, что он в марте 1944 года заволакрурован немецкими оккупационными властями в Польшу, в августе 1944 года мобилизован в немецкую армию, в апреле 1945 года был взят в плен советскими войсками и направлен в лагерь военнопленных, состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с 1946 года по 1956 год, составляющие лично и семейную тайну [] (после вступления в брак [] его дочери [] и сестры [])

Из личного дела № [] на [] в отношении которой 31.10.1994 г. руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 30.01.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о ее частной жизни. о том, что она проживала в Одесской области, в 1944 году она была вывезена немецкими оккупационными властями в г. Костен (Польша), где проживала до января 1945 года, с января 1945 года на учете в спецпоселении Архангельской области с 1946 года по 1956 год, составляющие лично и семейную тайну [] а также сведения о частной жизни ее сына []

1945 г.р., о том, что он со своей семьей состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с 1946 года по 1956 год, составляющие его лично и семейную тайну.

Из личного дела № [] на [] в отношении которого 31.10.1994 г. руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 29.01.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о его частной жизни. о том, что он проживал в Одесской области, в 1944 году он был вывезен немецкими оккупационными войсками и до января 1945 года проживал вместе с матерью в г. Костен (Польша), с января 1945 года по июнь 1945 года - в г. Берлин, откуда прибыл по репатриации и состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 год, составляющие лично и семейную тайну [] а также сведения о частной жизни его брата []

1945 г.р., о том, что он со своей семьей состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с 1946 года по 1956 год, составляющие его лично и семейную тайну.

Из личного дела № [] на [] 1932 г.р., в отношении которой 31.10.1994 г. руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 15.02.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о ее частной жизни. о том, что она проживала в Одесской области, а в 1944 году немецкими оккупационными властями была вывезена в Германию, прибыла откуда по репатриации и состояла на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 год, составляющие лично и семейную тайну [] также сведения о частной жизни ее брата []

1940 г.р., о том, что он состоял со своей семьей на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956 год, составляющие его лично и семейную тайну.

Из личного дела № [] на [] 1925 г.р., в отношении которого 11.02.2000 г. руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, проведены копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу спецпоселенца от 31.01.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о ее частной жизни. о том, что она проживала в Одесской области, в 1944 году она была вывезена немецкими оккупационными властями и до января 1945 года находилась в Польше, затем - в Германии до ноября 1945 года, прибыла из Германии по репатриации и состояла на учете в спецпоселении []

Архангельской области с 1945 года по 1956 год, составляющие личную и семейную тайну
в также сведения о частной жизни ее сына. 1952 г.р., в
отношении которого 11.02.2000 руководством УВД Архангельской области принято реше-
ние о реабилитации, о том, что он со своей семьей состоял на учете в спецпоселении Архан-
гельской области с 1952 года по 1956 год, составляющие его личную и семейную тайну.

Из личного дела № 1 на 1910 г.р., в отношении
которой вопрос о реабилитации не рассматривался, пролязели копирование анкеты спецпо-
селения и постановления по личному делу спецпоселенца от 27.03.1956 г., содержащих пер-
сональные данные и сведения о ее частной жизни о том, что она проживала в Запорожской
области, в 1943 году была вывезена немцами оккупационными властями в г. Тарно (Поль-
ща), затем с 1944 года по 1946 год находилась в г. Гангитгаге (Германия), прибыла из Гер-
мании по репатриации и состояла на учете в спецпоселении Архангельской области с 1946
года по 1956 год, составляющие личную и семейную тайну. а также сведе-
ния о частной жизни ее дочери (после замужества изменившей фамилию на
1943 г.р., о том, что она со своей семьей состояла на учете в спец-
поселении Архангельской области с 1946 года по 1956 год, составляющие ее личную и се-
мейную тайну.

Из личного дела № 1 на 1928 г.р., в отношении
которого 19.05.1994 г. руководством УВД Архангельской области принято решение о реби-
литации, пролязели копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному делу
спецпоселенца от 14.02.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о его частной
жизни: о том, что он проживал в Запорожской области, был вывезен немцами оккупа-
ционными властями и с августа 1943 года по 1945 год находился в Лобеше и Германия, прибыл
из Германии по репатриации и состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с
1945 года по 1956 год, составляющие его личную и семейную тайну, а также сведения о ча-
стной жизни его дочери (после замужества изменившей фамилию на
1953 г.р., о том, что она со своей семьей состояла на учете в спецпо-
селении Архангельской области с 1953 года по 1956 год, составляющие ее личную и семей-
ную тайну.

Из личного дела № 1 на 1902 г.р., в отношении ко-
торой вопрос о реабилитации не рассматривался, пролязели копирование анкеты спецпосе-
ленца и постановления по личному делу спецпоселенца от 13.02.1956 г., содержащих perso-
нальные данные и сведения о ее частной жизни: о том, что она проживала в Одесской облас-
ти, была вывезена немцами оккупационными властями и с мая 1944 года по июнь 1945 го-
да находилась в Лобеше и Германия, по репатриации прибыл на спецпоселение, состояла на
учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года до 1956 год, составляющие лич-
ную и семейную тайну. а также сведения о частной жизни ее дочери
(после замужества изменившей фамилию на 1932 г.р., о
том, что она со своей семьей состояла на учете в спецпоселении Архангельской области с
1946 года по 1956 год, составляющие ее личную и семейную тайну.

Из личного дела № 1 на 1932 г.р., в отношении которой вопрос о реабилитации не
рассматривался, пролязели копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному
делу спецпоселенца от 16.02.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о ее ча-
стной жизни: о том, что она проживала в Одесской области, была вывезена немцами окку-
пационными властями и в 1944-1945 гг. находилась вместе с матерью в Польш-
е и Германия, состояла на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по
1956 год, составляющие ее личную и семейную тайну.

Из личного дела № 1 на 1928 г.р., в отноше-
нии которого 27.12.1993 г. руководством УВД Архангельской области принято решение о
реабилитации, пролязели копирование анкеты спецпоселенца и постановления по личному
делу спецпоселенца от 13.02.1956 г., содержащих персональные данные и сведения о его ча-
стной жизни: о том, что он проживал в Днепродзержинской области, в 1943 году был увезен
немецкими оккупационными властями через Польшу в Германию, прибыл из Германии по
репатриации и состоял на учете в спецпоселении Архангельской области с 1945 года по 1956

год, составляющие личную и семейную тайну. в также сведения о част-
ной жизни его сестры 1941 г.р., в отношении которой
27.12.1993 г. руководством УВД Архангельской области принято решение о реабилитации, о
том, что она со своей семьей состояла на учете в спецпоселении Архангельской области с
1945 года по 1956 год, составляющие ее личную и семейную тайну.

Продолжая расследовать совместный преступный умысел, в период с 27 декабря
2007 года по 15 июня 2008 года в неустановленные время и месте Архангельской области,
иное лицо в отношении которого уголовное преследование прекращено, передало Сутруну
на электронном носителе информацию сведений, полученные в ЦП при УВД, за исключением
своих сведений, касающихся 7-н 7-н 7-н, которые она
хранила в числе других сведений о спецпоселенцах.

После чего, в период с 15 июня по 18 июня 2008 года, Сутрун М.Н., получив от иного
лица в отношении которого уголовное преследование прекращено, сведения из вышеуказан-
ных личных дел, действуя умышленно, совместно и согласованно, осознавая, что он вза-
конно распространяет в связи с использованием вышеуказанного Соглашения сведения о част-
ной жизни лиц, составляющие личную и семейную тайну, нарушает неприкосновенность ча-
стной жизни, и желая этого, из корыстной заинтересованности, выразившейся в желании по-
лучить выгоду в виде денежных средств, перечисленных Неметкой стороной Уиннервету
по Соглашению, за составление персональных карточек в электронном виде на немцев, на-
ходящихся на спецпоселении на территории Архангельской области, с целью передачи
представителю Историиского исследовательского общества немцев из России г. Нордберга
Бошу А.Г. вручить полученные от иного лица в отношении которого уголовное преследова-
ние прекращено, сведения о спецпоселенцах на электронном носителе информации докумен-
тарной информации истории Университета неосведомленному о характере
передаваемой за пределами Российской Федерации информации, который после этого с целью
научных исследований прибыл в Федеративную Республику Германия и в один из дней в пе-
риод с 18 июня по 23 августа 2008 года в неустановленном месте г. Берлин передал Бошу
А.Г. полученные от Сутруна М.Н. сведения о спецпоселенцах на электронном носителе ин-
формации.

Таким образом, Сутрун М.Н. и иное лицо, умышленно преследование в отношении которо-
го прекращено, совершили незаконное собирание и распространение сведений о частной
жизни граждан Российской Федерации.

и в том числе вывоз за пределы Российской Федерации копий материалов, со-
держащих сведения, составляющих их личную и семейную тайну.

В судебном заседании Сутрун от дачи показаний отказался, на его показаниях отпа-
сались на основании п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ следует, что в 2007 году между Российской
и Неметкой стороной заключено Соглашение о сотрудничестве по составлению базы данных
репрессированных российских немцев, которое было подписано руководством УВД Архан-
гельской области, ректором ИТУ с российской стороны и представителем Кристиано Креста
Германии и Бошем А.Г. с немецкой стороны. В соответствии с данными Соглашением Сутрун
должен был, как исполнитель, организовать студентов и аспирантов для технической работы
в архиве УВД. Основную работу делала аспирантка Шалыгина Н.В. В период ее отсутствия
он лично ходил в архив и выполнял фотографирование документов с личных
дел спецпоселенцев, которые в дальнейшем передавал для обработки Шалыгиной. Работа
Шалыгиной Н.В. заключалась в том, чтобы приходить в архив УВД и с помощью цифровой
аппаратуры фотографировать анкеты с фотографий, где указывалось основные данные ре-
прессированных и последнюю страницу дела со справкой о реабилитации. Само дело архи-
виста, присутствующего при схеме, фотографировать аспирантка Доха Шалыгина Н.В. по-
скольку сфотографированные данные в специально подготовленную программу, предназначенную немецкой
стороне. На первом этапе Шалыгина Н.В. занесла в базу данных 2000 карточек репрессиро-

важных немцев, которая осенью 2008 года в соответствии с договором была отправлена в Германию и передана Билу А.Г. В продолжение первого этапа договора Шварцман Н.В. подготовлено еще 2000 карточек на 3 десятка, которые Сухарь хотел в соответствии с Соглашением переправить в Германию. Главной целью этой работы являлось научное исследование, поскольку Бош А.Г. является автором книг по репрессированным немцам из Украины. Кроме того, в Соглашении прописана строгая конфиденциальность в отношении этих данных. На основании Соглашения ПТУ получило персональный комплект карт, который находится на балансе ПТУ. В соответствии с первым этапом работы за каждую карточку репрессированного немца, переосуществлю в базу данных, подается вознаграждение на сумму 25 - 30 рублей. Вся сумма денег за первый этап была переведена на счет ПТУ. (том № 1, д.д. 3-7)

Винавность подгуманного подтверждается исследованиями по делу доказательств: Потерпевшая в судебном заседании и на предварительном следствии сообщила, что девять ее фамилий в Архангельскую область она пошла вместе с матерью и связи с тем, что в конце войны их семья с отступающими войсками переместилась в Германию. О том, что было с ее семьей, она никому не рассказывала, об этом знали только близкие ей родственники, так как это могло негативно отразиться на жизни ее семьи. После снятия с учета спецосвещения в 1956 году она отбыла жить в Архангельской области. Ни она, ни мать не давали кому-либо разрешения на ознакомление и распространение сведений, содержащихся в личном деле спецосвещения. Она не хотела чтобы кто-нибудь знал об этом, так как это очень неприятный факт ее биографии, вызывающий переживания и волнение и, соответственно, ухудшение самочувствия. Считает, что эти сведения ни кто кроме нее знать не должен, поскольку это касается только ее семьи, во время войны и в послевоенные годы отношение к немцам было напряженным и сейчас данные сведения могут навредить (том № 4 д.д. 117-121)

Потерпевшая сообщила, что ее отец, ... не имел национальности был взят в плен немцами в 1943 году вывезен в Германию. После войны направлен на спецосвещение. Ее родители сообщили ей сведения о том, что их семья находилась на спецосвещении лишь в 2000 годах, поскольку данные сведения типично скрываются ее семьей по причине наступления негативных последствий. В эти годы ее отец взял фамилию ее матери. Ни она, ни ее родственники не давали кому-либо разрешения на ознакомление и распространение сведений, содержащихся в личном деле спецосвещения. Считает, что сведения, содержащиеся в личном деле спецосвещения, состав семьи, сведения о том, что он не реабилитирован, вошли на стороне нескольких войск являются ее личное и семейной тайной, их огласить не желает. Считает, что книга данных, никому не нужна, а подлинник должен быть спрятан, сначала ее огласили на получении информации о родственниках, так как это может сказаться на судьбе ее семьи, не желает, чтобы фамилия ее отца свободно звучала.

Потерпевший в судебном заседании сообщил, что на спецосвещение в 1945 году в Архангельскую область в город он пошел вместе с семьей, поскольку их семья немцами вывезена из Одесской области, а это отец остался в Германии. Факт своего родителя о родителях он никогда не скрывал. О том, что он и его семья находилась на спецосвещении, знали те, кто проживал вместе с ними на спецосвещении и местные жители. Раньше для него это являлось семейной тайной, но принятие возможной негативных для него последствий. Сейчас считает, что скрывать ему уже нечего, так как находится в предельном возрасте и данные сведения уже стали известными иным лицам, но хотел бы, чтобы они оставались его личной тайной. Соглашаясь кому-либо на ознакомление и распространение сведений, содержащихся в личном деле спецосвещения он никогда не давал.

Потерпевший в ходе предварительного следствия сообщил, что он считает, что факт нахождения его и семьи на спецосвещении является порочающим, поскольку он и его близкие оказались на спецосвещении по принуждению. Поэтому он хотел бы, что факт нахождения его и его, близких на спецосвещении, а также причины нахождения на спецосвещении отразиться в тайне, поскольку этот неприятный факт его биографии, его

личная тайна и тайна членов его семьи. Он не желает, чтобы посторонние лица имели доступ к этим сведениям. (т.4 д.д. 65-67)

Свидетельница ... показала, что она более 25 лет проживает совместно с ... пригласившая при допросе ... следователя, где он и свободном рассказе изложил все известные ему обстоятельства, после чего протокол был ему прочитан он подтвердил его, поскольку был со всем согласен. Факт нахождения на спецосвещении скрывал, даже его дети не все знали, он стеснялся данных обстоятельств. Ей известно со слов ... что его воспитывала одна мать, жила они тяжело, не могли получить хорошее образование, более подробно он никогда ничего не рассказывал.

Потерпевший сообщил, что его отец ... во время войны находился на оккупационной территории немецкими войсками был вывезен в Германию через Европу, а после войны выслан в Архангельскую область на спецосвещение. Данный факт являлся и их семейной тайной и не является огласке. Со слов родителей он знал, что личное дело отца хранится в архиве УВД Архангельской области, родители скрывали факт нахождения на спецосвещении, поскольку это являлось их личной и семейной тайной. Он и его родственники кому-либо согласия на ознакомление и распространение сведений из личного дела спецосвещения не давали, поскольку это может негативно отразиться на их судьбе.

Потерпевший ... показал, что является сыном ... его родственники и он в 1943 году были репрессированы, поскольку в период Великой Отечественной войны с оккупационной территории были вывезены немцами в Германию. В 1949 году они были направлены на спецосвещение в Архангельскую область. На спецосвещении он находился вместе с родителями, братом и сестрой. Факт нахождения его и близких родственников на спецосвещении не упоминался, документ о разрешении его семьи никому и никогда не показывали, поскольку не хотели слышать оскорбления и неприязни. Факт нахождения его на спецосвещении считал личной тайной и огласки не желает. Соглашаясь ни он ни его родственники на ознакомление и распространение данных из личного дела спецосвещения не давал. На сегодняшний день всех простил.

Потерпевшая ... показала, что ее девять фамилий. Она и ее родители с 1946 года по 1956 год находились на спецосвещении в Архангельской области, поскольку в 1943-1945 годах они были вывезены немцами с оккупационной территории в Германию. Она и ее родители всегда скрывали факт их нахождения на спецосвещении, об этом не знает даже ее дети и ее сестры родившиеся после 1956 года. Они скрывали это, чтобы избежать негативных высказываний, оскорблений в их адрес, а также влияние данных обстоятельств на их судьбу. Родители рассказывали ей о нахождении на спецосвещении уже в 90-ых годах, когда отец и мать реабилитировали. Больше они никому об этом не рассказывали. Факт ее нахождения на спецосвещении вместе с родителями, причины их нахождения, ее национальность является ее личной и семейной тайной. Она не хочет, чтобы кто-либо знал об этом, желает, чтобы это оставалось тайной. Ни она, ни ее родители и родственники не давали кому-либо согласия на ознакомление, копирование, распространение и тем более вывоз за пределы Российской Федерации сведений, содержащихся в личном деле спецосвещения. Лично она считает, что никто посторонний не имеет права копировать, знакомиться с документами об их нахождении на спецосвещении, передавать их кому-либо, поскольку это может навредить не только ей, но и ее детям, внукам. Считает, что подгуманное незаконно без их согласия собирали о них информацию для своих личных целей.

Потерпевшая ... показала, что их семью в 1945 году отправили в спецосвещение в Архангельскую область на Ахобум, поскольку они находились на оккупационной территории и в послевоенное вывезены в Германию. Ее семья не афишировала факт их нахождения на спецосвещении и причины этого нахождения. Она также кроме самых близких людей никому о данном факте не рассказывала, поскольку эти сведения касаются только лично ее. Ей не хотелось, чтобы данная информация каким-то образом стала достоянием широкого круга лиц. Ни она, ни ее родственники никогда не давали разрешения на ознакомление, копирование и распространение сведений из архивных дел спецосвещения, которые были заархивны в отношении нее и ее близких. Она не знает, кем именно руководствовались те лица, которые осуществляли копирование сведений по их личным делам

спешноосенцев, однако это было сделано без ее согласия, и она против того, чтобы постронние люди вмешивались в ее жизнь и жизнь членов ее семьи. Считает причины, факт нахождения ее на спецпоселении, национальность, сведения об ее семье личной тайной и тайной их семьи, поскольку это касается только их. Поэтому она против отдачи этих фактов и свободного доступа к ним.

Потерпевшая ...показал, что его семья находилась на спецпоселении в Архангельской области, так как во время войны находились на оккупированной немцами территории. Он родился на спецпоселении и узнал об этом от родителей, когда последние были реабилитированы. Их семья всегда скрывала причину и факт нахождения на спецпоселении, чтобы не было негативного отношения к их семье, поскольку в свое время они многого не переживали и сейчас, вспоминая события, испытывают негативные эмоции. Считает сведения о нахождении на спецпоселении, причины, национальность, данные о семье его личной тайной и тайной членов его семьи, поскольку это касается его и доброй памяти его родителей, и не исключает, что данные сведения могут ему навредить. Валя не хотел бы, чтобы вышукзанные факты его биографии и биографии его родителей стали известны широкому кругу лиц и вообще где-либо архивировались. Согласна на ознакомление, копирование и распространение сведений из личных дел его родителей, но не давал, родители тоже такого согласия не давали. Он против того, чтобы указанные сведения кем-либо собирались и распространялись без его согласия и чтобы кто-либо третью эту фамилию. Считает, что сведения касательно его и его семьи о нахождении на спецпоселении могут быть использованы не только против него, но и против его детей и внуков, и не понимает для чего они собирали и направляли в Германию.

Потерпевший ...показания которой были отпущены на основании ст.281 ч.1 УПК РФ на предварительном следствии показал, что во время Великой Отечественной войны в 1943 году его вместе с матерью с оккупированной территории немецкие войска вывезли в Германию, в конце войны, направляли на спецпоселение в Архангельскую область. От том, что его семья была спецпоселенцами, без необходимости ни он, ни члены его семьи не рассказывали, документы о репрессиях никому никогда не представляли. Факт нахождения на спецпоселении считает личной и семейной тайной и их отгадки не желает, просит признать его угодливой ответственности виновных лиц. (Т.3 л.д. 60-63)

Потерпевший ...показания которой были отпущены на основании ст.281 ч.1 УПК РФ на предварительном следствии показал, что его отец ... с семьей был выслан в Архангельскую область, поскольку отец во время войны был вывезен в Германию. Факт нахождения отца в Германии, отказ его сестры в реабилитации отца считает личной и семейной тайной его семьи. Согласна на ознакомление, копирование и вывоз материалов, личного дела отца не давал и об этом его никто не спрашивал. (Т.3 л.д. 172-175)

Потерпевшая ...показания которой были отпущены на основании ст.281 ч.1 УПК РФ на предварительном следствии показала, что ее отец ... и вся их семья в 1946 году были вывезены в Архангельскую область, причины отец никому не рассказывал. После смерти отца она обрешалась в УВД с заявлением о его реабилитации, но в реабилитационный ее отца ей было отказано. Факты отказа в реабилитации отца, нахождение его на спецпоселении считает личной тайной и их отгадки не желает. Согласна на ознакомление, копирование и вывоз материалов, личного дела отца не спрашивала. (Т.3 л.д. 179-181)

Потерпевшая ...показания которой были отпущены на основании ст.281 ч.1 УПК РФ на предварительном следствии показала, что ее отец ... с семьей в 1949 году был сослан в Архангельскую область, поскольку во время войны он находился в Германии. В апреле 1952 года он был арестован и осужден. В 2002 году она обратилась с заявлением о реабилитации своего отца, но ей было отказано. Факты отказа в реабилитации отца, нахождение его на спецпоселении считает сведениями составляющими ее личной и семейной тайны и их отгадки не желает, так как считает, что этим будут нарушены ее конституционные права. Согласна на ознакомление, копирование и вывоз материалов, личного дела отца ни она, ни ее родственники не давали, об этом их никто не спрашивал. (Т.4 л.д. 20-22)

Потерпевшая ...показания которой были отпущены на основании ст.281 ч.1 УПК РФ на предварительном следствии показала, что ... приходился ей дедушкой с 1950 года и до 1957 года находился на спецпоселении в Архангельской области. От том, что ... находился на спецпоселении, причины его нахождения на спецпоселении, а также отдал ему в реабилитацию нашей семье всегда тщательно скрывали, поскольку это была наша семейная тайна, распространение которой для нашей семьи было нежелательно. Согласна на ознакомление, копирование и распространение сведений о нахождении на спецпоселении, ... отказе в реабилитации и причья отгадки ли она, ни ее родственники никому не давали, поскольку считают их сведениями о частной жизни, составляющими их семейную тайну. Действиями лиц, в результате которых другим лицам стали известны архивные сведения в отношении ... ее причинен моральный вред, поскольку они могут быть использованы иными лицами, как компрометирующие ее дела. (Т.4 л.д.56-58)

Потерпевшая ...показания которой были отпущены на основании ст.281 ч.1 УПК РФ на предварительном следствии показала, что она вместе со своим родителем находилась на спецпоселении в Архангельской области, поскольку во время войны ее семья была вывезена немцами в Германию. Ее мать ... всегда скрывала причину и факт нахождения на спецпоселении от посторонних людей и просила их никому не рассказывать об этом, поскольку это компрометировало ее и близких. Считает указанные факты ее личной и семейной тайной. Согласна на сборание и распространение сведений о нахождении на спецпоселении она никогда и никому не давала. Указывает, что посторонние лица не должны знать о ее прошлом, поскольку она даже своим внукам и детям об этом не рассказывала. (Т.4 л.д.93-98, 99-100)

Потерпевший ...показания которой были отпущены на основании ст.281 ч.1 УПК РФ на предварительном следствии показал, что его семья после войны находилась на спецпоселении, поскольку во время войны они проживали на оккупированной немцами территории. Ни он, ни его мать не предавали тайности тот факт, что он и его близкие находились на спецпоселении, и причину, по которой они так оказались. Он против того, чтобы посторонние лица без его согласия получали и распространяли сведения на его личного дела спецпоселения и личных дел его близких. Он не давал согласия на ознакомление с материалами, для его близких как спецпоселенцев, считает, что эта информация является его личной и тайной его семьи. (Т.4 л.д. 128-132)

Свидетель ...своими, что его отец ... с семьей после войны был направлен на спецпоселение в Архангельскую область. Отец примину своего нахождения на спецпоселении не демонстрировал, все было внутри семьи. О причинах нахождения на спецпоселении отец не рассказывал, поскольку считал личной своей семьи и своей личной тайной, и не давал никому согласие на то, чтобы собирались и распространялись сведения о нем, его родителях, как спецпоселенцах. Сведения о репрессиях в отношении отца, причин и нахождения на спецпоселении, являются для него личной тайной. Отец был против распространения указанных сведений, поскольку, когда он обращался в архив Архангельской области, чтобы его признали репрессированным для получения повышенной пенсии, ему просто не ответили, а потом он узнал, что посторонние лица свободно получили доступ к его личному делу, копируют документы и отправляет их за пределами РФ, для явные негативно относятся к этому. 28 мая 2010 года его отец умер. Считает, что сведения об отпущении его отца могут навредить репутации его семьи.

Свидетель Шалыгина Н.В. сообщила, что является аспиранткой САФУ, ее научным руководителем является Сунуря М.Н., который в 2007 году переехал ей в архиве ИЦ УВД Орловской области, где она находилась на спецпоселении в Архангельской области, да период с 1945-1995 год. Данные сведения ему необходимо было передать немцами стороне по договоренному между ними Соглашению. Получив разрешение на работу в архиве, она начала работать и копирование личных данных, а ближе к ноябрю 2007 года осуществила фотокопирование и копирование личным делом спецпоселенцев. Сунуря также осуществил копирование и личные дела спецпоселенцев для более быстрой работы. После копирования она обрабатывала все данные путем внесения в электронную базу, имеет которой её передал Дудрев по просьбе Сунуря. В данной электронной базе содержится данные из личных дел спецпоселенцев нечеткой национальности, репатриантов, мобилизованных, депор-

проявлялась с принужденными фирмами отменять документы. При работе в архиве работниками предприятия Шалыгину, что данные сведения нельзя никуда указывать и передавать, в том числе указывать фамилии лиц в диссертации. Также об этом работники предприятия Шалыгина, однако им данные требования были проигнорированы. За первую партию обработанных личных дел, которые она передала Супруну летом 2008 года на компакт дисках, ей Супрун передал 50000 рублей, на которые она приобрела ноутбуки и фотопечать. Всего ею было обработано около 5000 личных дел. 08 сентября 2009 года Супрун передал ей в электронном виде еще копии архивных дел немецких специалистов, которые были на жестком диске, и сказал, что она должна закончить работу, но созданию была даны на немецком языке сведения, так как данная база будет им передана немецкому историческому обществу, а именно Бошу А.Г. Ее и Супрун М.Н. сотрудники архива повторно предупредили, в частности, и еще одна из сотрудников, что они не имеют права передавать данные информацию третьим лицам, а также, что ее можно использовать только в научных целях в обобщенном варианте, не конкретизируя установочные данные о личности. Пожароопасно Супрун 13 сентября 2009 года собирался уехать в Германию для продолжения промежуточных этапов выполнения проекта. 11 сентября 2009 года в 5 учебном корпусе, который находится на Ломоносова д.2 или д.4 она передала Супруну дополнительные три или 5 компакт-дисков с базой данных немецких специалистов, где было около 2000 персоналий, необходимых ему для передачи немецкой стороне. Кроме того, она показала, что в период работы с личными делами специалистов немецкой национальности она лично предупредила Супруна, что с данными сведениями нельзя заниматься и разглашать, поскольку не истек срок 75 лет, но Супрун проигнорировал ее предупреждение (т. 2 д.д. 1-30).

Свидетельница показала, что она работает специалистом в учебно-методическом управлении ПТУ, находится в одном кабинете с Шалыгиной 08.09.2009 к ним в кабинет пришел Супрун М.Н., который спрашивал у Шалыгиной Н.В., как у нее обстоят дела с базой немецких специалистов. Супрун передал Шалыгиной Н.В. компакт-диск и просил, чтобы она ускорила свою работу. В ходе разговора Шалыгина Н.В. сказала Супруну М.Н. о том, что в архиве УВД ее предупредили, что базу нельзя передавать третьим лицам (т.2 д.д. 54-56).

Свидетельница (инженер кафедры всеобщей истории САОУ) сообщила, что она в связи с научной деятельностью с осени 2007 года периодически выезжала в командировки в Германию. В начале 2007 года к нему обратился Супрун М.Н. с предложением поучаствовать в его проекте по сбору и обработке материалов, связанного с историей немецких специалистов на территории Архангельской области в 20-30 годы 20 века, однако он отказался. Также Супрун М.Н. сообщил, что ПТУ получил грант от немецкой стороны на проведение этой работы, и что условия гранта предусматривают за каждое обработанное дело оплату в сумме 1 евро, что данную работу необходимо будет выполнять в архиве УВД, о чем у него из начального отдела ПТУ ему сообщили о предоставлении большой суммы денег в евро из Германии для финансирования проекта Супруна. В июне или июле 2008 года Супрун попросил его ответить и передать в Германию профессору Бошу налет с материалами отчета по этой работе в г. Нюрнберге, при этом он интересовался и курсом из руководства УВД АО о данной передаче, на что Супрун его заверил, что руководством УВД АО о данной передаче ничего не известно. В период с 18 июля по 23 августа 2008 года он находился в ФРГ и передал Бошу А.Г. у здания федерального архива запечатанный пакет с пакетом цветной фотопечати А4, подучивший от Супруна. Из разговора с Бошем он понял, что в нем находится материал, связанный с совместным проектом Супруна с немецкой стороной.

Свидетельница сообщила, что в архиве НИЦ дела для ознакомления исследователям, научным работникам и гражданами с разрешения начальника НИЦ подлинному сотруднику архива в рабочем кабинете. Архивные дела специально не даются никому из населения, поскольку, согласно ФЗ «Об архивном деле» данные категории дел подлежат передаче в читальный зал через 75 лет после их завершения, поскольку это дело охраняется законом. До истечения срока 75 лет с таким делом разрешается знакомиться только самим специалистом либо, в случае их смерти, их наследником, близким родственником, или другому лицу, но при наличии доверенности. Ей известно, что в 2007 году по указанию Ду-

дерева в архиве НИЦ с личными делами из фонда, в котором находились личные дела специалистов немецкой национальности, работавших Супрун и Шалыгина, путем фотосафирования и копирования данных на фотопечать. При этом, по словам Дударева, что с данными делами посторонним лицам знакомиться и копировать нельзя. Копирование произошло примерно до весны 2009 года. Выполнившие работники архива предприятия Шалыгина и Супруна об охраняемом доступе к делам, однако они их иттироировали. Сведения об ознакомлении выносились в специальный журнал учета выдачи дел во временное пользование. Свидетельница показала, что сведения содержались в активах данных специалистов сегодней им направить не могут.

Свидетельница показала, что в учебном заседании и предварительном заседании дана показания аналогичные показаниям свидетеля в части организации работы с архивными делами специалистов немецкой национальности, пояснив, что она лично предупредила Шалыгина и Супруна о запрете работы с личными делами, когда последний осуществил фотосафирование обложки дела, активах лица и постановлении о снятии с учета. Кроме того, Супрун запечатывал распечатку, в которой он обиделся полученные сведения не использовать в открытой печати, чтобы не нанести ущерб правдам и законам историческим проходящих по делам лиц и их родственников. Такую распечатку у него брали архивисты.

Однако, Супрун говорил, что данная работа будет продолжаться, а когда будет создана электронная база данных специалистов, ее копии будут переданы для работы в архив. Для чего создавалась электронная база специалистов Дударев и Супрун не разъясняли. (т. 2 д.д. 132-140, 152-154).

Свидетельница показала, что в учебном заседании дана показания аналогичные показаниям свидетеля, пояснив, что с разрешения Дударева А.В. Супруну предоставились дела немецких специалистов, из которых, также по усмотрению Дударева, Супрун и Шалыгина фотосафировали на цифровой фотопечать обложку дела, активах и постановление о снятии с учета. В этот же период времени по распоряжению Дударева ею поднимались коробки с делами немецких специалистов, а также отдельные дела, в которых Дударев приходил лично и сам же возвращал в их кабинет. Зачем ему были нужны данные дела, ей не известно. Ею от Супруна была взята подписка о неразглашении сведений из личных дел в связи с его ознакомлением и копированием личных дел специалистов с Шалыгиной она такую распечатку не брала (т. 2 д.д. 141-148, 155-160).

Свидетельница показала, что в предварительном заседании дана показания аналогичные показаниям свидетеля, пояснив, что в части организации работы в архиве НИЦ УВД по АО, а также не активной отношения к распространению Дударева на ознакомление Супруна с материалами личных дел специалистов немецкой национальности. (т. 2 д.д. 161-167).

Свидетельница Бош А.Г. в ходе предварительного заседания сообщила, что Супруна М.Н. и Дударева А.В. он знает с тем, чтобы получить информацию о немцах, депортированных в Архангельскую область, он наладил отношения с немецкими Красной Крестом. В апреле 2007 года в ПТУ для подания Супруном М.Н. Дударевым А.В. и Дударевым А.В. применено Соглашение, предметом которого является изучение и обработка хранящихся в архиве Дударева А.В. личных дел в отношении более чем 40000 интернированных и репрессированных немцев. Историческое исследовательское общество передало в адрес ПТУ 1500 евро на приобретение компьютеров для обработки информации. С момента поступления в силу Соглашения в адрес ПТУ немецкий Красный Крест передал 8500 евро, он (Бош) передал 1500 евро, был еще один перевод в 3000 евро. В соответствии с Соглашением должна быть создана база данных с фотопечатью и ссылкой на отсканированные документы. Супрун М.Н. рассказывал ему, что оплачены для компьютер установлен в архиве Дударева А.В. и студента Супруна М.Н. обрабатывалось все полученное от сотрудников архива дела, документы и фотографии они сканировали и сохраняли на компьютер (том № 12 д.д. 193-199).

Свидетельница показала, что в ходе предварительного заседания сообщила, что ранее она работала экскурсоводом Архангельского бюро путешествий и экскурсий. В 2007 году Супрун М.Н. пригласил ее в УВД, в кабинет начальника НИЦ Дударева А.В. В кабинете находилась Супрун М.Н. Дударев А.В. с немецкой стороны - Бош А.Г. В ходе беседы, которую вел эти три человека, обсуждалась активах. Как она поняла, Бошу А.Г. были нужны сведения на личные дела интернированных немцев. Позднее Супрун М.Н. предложил ей работать в НИЦ

и затопить анкету интерпрированных немцев, но она от этой работы отказалась. (том № 2 л.д. 95-98)

Свидетель: Начальник управления научно-планирования и развития ПГУ) в ходе предварительного следствия осмотря письмо о разрешении работы в НИЦ Сурпулу М.Н., сообщил, что в оформлении от его имени на имя директора НИЦ Дударева А.В. письмо – направление на работу в архив УВД Сурпулу М.Н. указав его фамилию. В то же время, письмо в указанном письме ему не принесли. Кто расписался в письме от его имени, ему не известно (том № 2 л.д. 84-86).

Свидетель: сообщил, что в качестве оплаты работ по Соглашению 22.05.2007 на валютный счет ПГУ из Германии от Исторического исследовательского общества немцев в России поступила сумма в 1488 евро, 03.03.2008 от того же общества - 1500 евро, 23.05.2007 от Генерального секретариата Немецкого Красного Креста - 7500 евро. Всего поступило на счет 10 488 евро (в переводе на рубли по курсу 317,653 рубля 94 копейки). Согласно бухгалтерским документам указанные средства истрачены в 2007-2008 гг. на покупку ноутбука стоимостью 31 700 рублей и другие товары. По договору оказания возмездных услуг Сурпулу М.Н. выплачена заработная плата с учетом отчислений в сумме 212768 рублей.

Свидетель: показала, что по образованию она историк-архивист. В архивных учреждениях она работает с 1978 года, с 1995 года работает в Архивном комитете Санкт-Петербурга, в отделе обеспечения сохранности, использования архивных документов и научно-исследовательской работы. В своей работе, при определении круга лиц, что является личной и семейно-тайной она исходит из того, что это могут быть сведения, порочащие человека, сведения о межличностных отношениях, либо информации, которая может причинить ущерб репутации того или иного человека, его семье. Основные нормативно-правовые акты, которыми регламентируется порядок доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, преобладающим административным делам в отношении лиц, подпадают под действие репрессии. - это ФЗ «Об архивном деле», «Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов. Российской Федерации, прекращенных уголовных, административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также физико-рационально-проверочных дел», утвержденное приказом Министрства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства внутренних дел Российской Федерации №584, Фсегранной службы безопасности Российской Федерации № 352 от 25.07.2006 (далее – Положение). Отдельные вопросы регламентируются другими нормативными актами. При предоставлении для ознакомления прекращенных административных дел, репрессированных спецоседелцев установлены ограничения установление ст. 28 ФЗ «Об архивном деле». Данные дела не выдаются до истечения срока 75 лет с момента создания административного дела, к таким делам доступ может быть разрешен до наступления этого срока лишь с письменного разрешения гражданина – спецоседелца, а после его смерти – с письменного разрешения его наследников, которыми являются его родственники при предоставлении подготавливаемых документов. Считает, что сведения содержащиеся в личных делах спецоседелцев, о службе немцев спецоседелцев в вооруженных силах фашистской Германии, участии в военных действиях на стороне фашистской Германии против Красной Армии, работе на фашистскую Германию может нанести вред репутации конкретного человека и его родственников, наследникам, в связи с чем доступ к данной информации ограничен в ст. 25 ФЗ «Об архивном деле» и третьим приказом Министрства культуры, МВД и ФСБ. Сведения содержащиеся в личных делах спецоседелцев, в том числе сведения по которым они были репрессированы, такие как нахождение на оккупированной немцами территории, служба в немецких войсках, работа на немецкой территории является личной тайной гражданина и тайной его семьи, поскольку она может ему и его наследникам навредить.

Виновность подследных подтверждается письменными документами, а именно: - копией справки от 26 декабря 2007 года о том, что Сурпулу были предоставлены для ознакомления дела №№ 13218-13250 и ему разъяснено, что использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников, а

также использование полученных сведений в открытой печати не допускается и преследуется в установленном законом порядке (т. 5 л.д. 2).

- радуготом начальника отдела охраны, обеспечения и обслуживания при УВД соглашения с Сурпулу М.Н. и иному лицу в период с декабря 2007 года по май 2009 года выдавались пропуска для посещения НИЦ (т. 5 л.д. 28-31).

- копиями листов использования документов из архивных дел, согласно которым дела выдавались Сурпулу М.Н. и иному лицу (т. 6 л.д. 131-141, 143-153).

- протоколом выемки и осмотра у Сурпулу М.Н. компакт-диска формата DVD от 13 сентября 2009 года (т. 7 л.д. 2-4).

- протоколом осмотра компакт-диска формата DVD на котором содержится электронные копии сведений из личных дел немецких спецоседелцев (т. 7 л.д. 5-11).

- протоколом выемки от 14 сентября 2009 года и осмотра ноутбука «Фуджитту Сименс», на котором содержится электронные копии сведений из личных дел немецких спецоседелцев (т. 7 л.д. 34-35, 36-65, т. 10 л.д. 32-148).

- протоколом осмотра жесткого диска «Вестерн Дигитал», на который были скопированы электронные копии сведений из личных дел немецких спецоседелцев. (т. 10 л.д. 165-249).

Протоколами выемки и осмотра у Шпангиной Н.В. фотоаппарата «Сонн» (т. 8 л.д. 168-173, 174-175).

- протоколом обмена по месту жительства Сурпулу М.Н. от 13 сентября 2009 года, в ходе которого изъяты: съемный жесткий диск «Вестерн Дигитал»; два DVD-диска, соглашение между ПГУ, НИЦ УВД АО, Генеральным секретариатом немецкого Красного Креста г. Мюнхена в историческом исследовательском обществе немцев в России г. Нордберга; копии договора по оказанию возмездных услуг, подписанный Дударевым А.В. и ректором ПГУ; договор по оказанию возмездных услуг, подписанный Сурпулу М.Н. и ректором ПГУ.

1. лист формата А4 с материальными расчетами и фразой «пробор» - протоколами осмотра предметов и документов, изъятых при обмене по месту жительства Сурпулу М.Н. в ходе которых осмотрены: соглашение, заключенное между ПГУ, НИЦ Генеральным секретариатом немецкого Красного Креста г. Мюнхена и Историческим исследовательским обществом немцев в России г. Нордберга; соглашение между ПГУ, НИЦ Генеральным секретариатом немецкого Красного Креста г. Мюнхена и Историческим исследовательским обществом немцев в России г. Нордберга; электронную переписку с Бошем А.Г., свидетелем-полювом о передаче Сурпулу М.Н. Бошу А.Г. скопированных сведений из личных дел немецких спецоседелцев; письма Сурпулу М.Н. в адрес Боша А.Г., датированные 15 и 22 июня 2008 года, о направлении ему с

скопированных сведений из личных дел немецких спецоседелцев. (т. 7 л.д. 185-209; т. 8 л.д. 189-239; т. 10 л.д. 4-6, 25-30; т. 9 л.д. 103-239).

- протоколами выемки по месту работы Сурпулу М.Н. от 15 сентября 2010 года и осмотра документов, изъятых в ходе выемки, согласно которым изъяты и осмотрены: соглашение, заключенное между ПГУ и НИЦ Генеральным секретариатом немецкого Красного Креста г. Мюнхена и Историческим исследовательским обществом немцев в России г. Нордберга (второй экземпляр); уведомление от 22.05.2007 о поступлении в ПГУ иностранной валюты в сумме 1488 евро; уведомление от 23.05.2007 о поступлении в ПГУ иностранной валюты в сумме 7500 евро; уведомление от 03.08.2008 о поступлении в ПГУ иностранной валюты в сумме 1500 евро; договор № 1089 от 24.03.2008 по оказанию возмездных услуг подпписанный Сурпулу М.Н. и ректором ПГУ;

согласно которому Сурпулу М.Н., как исполнитель, принимает на себя обязательства по составлению персональных карточек в электронном виде на немцев на территории Архангельской области. Стоимость всех работ составляет 1,5 евро за карточку; акт сдачи-приема выполненных работ от 24.03.2008 г.

договору № 1089, согласно которому за составление персональных карточек в электронном виде на немцев на территории Архангельской области Сурину М.Н. перечислены денежные средства в сумме 212 768 рублей. Аналогичная ведомость за март 2008 года, согласно которой Сурину М.Н. выплачено 185108 рублей, договор поставки № 07 от 06.09.2007 заключенный между ПГУ и ООО «Технолайн» на приобретение для ПГУ ноутбука «ASUS ATM AMD» (который планировалось использовать для работы в НИД), счет-фактура от 27.09.2007 № 12-27/09 на приобретение для ПГУ ноутбука «ASUS ATM AMD», товарная накладная от 27.09.2007 № 12-27/09 на приобретение для ПГУ ноутбука «ASUS ATM AMD». (т. 8 л.д. 57-60, 61-87).

- заключением эксперта № 2684 от 20 октября 2010 года, согласно которому подписи от имени Сурину М.Н. Дударева А.В. на двух экземплярах Соглашения выданы Сурину М.Н., Дударевым А.В. Подпись от имени Сурину М.Н. в договоре по оказанию возмездных услуг без даты выполнения Суринком М.Н., подпись от имени Сурину М.Н. в договоре по оказанию возмездных услуг №1089 от 24.03.2008, выдана Суринком М.Н., подпись от имени Дударева А.В. в договоре по оказанию возмездных услуг без даты, выдана Дударевым А.В. (т. 8 л.д. 139-153);

- протоколами выскок и осмотра изъятых у _____ документов, согласно которым изъятые и осмотрены два письма с резолюциями Дударева А.В. разрешить прохождение Сурину М.Н. и иному лицу, двух журналов учета выдачи дел во временное пользование (т. 8 л.д. 2-5, 6-10, 14-18, 19-25, 27-28, 29-33, 34-38);

- постановлением о предоставлении результатов ОРД следователя (т. 1 л.д. 19-23);

- протоколом осмотра о немецких спецоселенцах (т. 8 л.д. 178-179);

- протоколом осмотра и прослушивания фонограммы (т. 8 л.д. 180-186);

Исследовав представленные по делу доказательства, суд считает вину подполковника Сурину доказанной и квалифицирует деяния по ст. 137 ч. 1 УК РФ (в редакции федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) – незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну, без его согласия.

Подполковник Сурин факт собирания сведений о спецоселенцах немецкой национальности без их разрешения, а также разрешения их родственников не отрицает, однако считает, что собранные им сведения для издания книги и памяти не нарушают права граждан на личную и семейную тайну.

Согласно части 3 ст. 25, ст. 30 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об архивном деле»), доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, ограничен на срок 75 лет со дня создания указанных документов, и может быть получен не иначе как с письменного разрешения гражданина, а после его смерти с письменного разрешения наследников данного гражданина, а их вывод в том числе копий архивных документов за пределы Российской Федерации запрещен.

В соответствии с пп. 5, 6, 8, 9 «Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтоционно-проверочных дел», утвержденного Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства внутренних дел Российской Федерации №584, Федерального служебного агентства Российской Федерации № 352 от 25.07.2006, доступ к прекращенным уголовным, административным делам, а также фильтоционно-проверочным делам, к каковым относятся дела спецоселенцев имеет только, реинтитуированные лица и родственники лиц в отношении которых вносятся постановления о фильтоционно-проверочных делах, при предъявлении которых вносятся постановления о реинтитуированных лицах и родственниках лиц в отношении которых вносятся постановления по закону и по завещанию, при предъявлении соответствующих документов, на основании которых вносятся постановления о фильтоционно-проверочных делах, при предъявлении документов подтверждающих право наследования, лица представляющие интерес на основании выданной доверенности, представителю органов государственной власти, на основании мотивированного обращения и другие лица, в порядке установленном законодательством. Другие лица могут быть допущены к материалам дел до истечения 75 лет с момента

создания документов лишь с письменного согласия реинтитуированных лиц или лиц, в отношении которых вносятся постановления по делам, а после их смерти наследников, на основании заявления и надлежащим образом оформленной доверенности.

Потерпевшие _____

как в ходе предварительного следствия, так и

в судебном заседании пояснили, что они согласны и письменного разрешения на ознакомление, копирование и распространение сведений содержащихся в личных делах их как спецоселенцев, а также личных делах их родственников спецоселенцев Сурину и иных лицам не давали. Считают, что сведения, содержащиеся в их личных делах и делах их родственников как спецоселенцев, в том числе о национальности, о службе в вооруженных силах фашистской Германии, об участии в военных действиях на стороне фашистской Германии и протна Красной Армии, о работе на фашистскую Германию, проживание на оккупационной территории, сведения о реинтитуации и отъезде в реинтитуацию, являются их личной и семейной тайной, в случае собирания и распространения, которой им может быть причинен вред их репутации и репутации семьи.

Показания потерпевших являются достоверными, последовательными и достоверными в связи с чем, суд берет их за основу обвинения, поскольку они согласуются с показаниями свидетелей и письменными материалами дела.

Свидетель Мищенко сообщил, что согласно ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» «Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтоционно-проверочных дел», утвержденного Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства внутренних дел Российской Федерации №584, Федерального служебного агентства Российской Федерации № 352 от 25.07.2006, дела спецоселенцев имеют ограниченный доступ и не могут быть выданы без согласия граждан подвергшихся репрессиям, а в случае их смерти их родственникам ранее 75 лет с момента создания документов. Выдача личных дел их копирование путем фототурирования лицам без разрешения указанных лиц, в том числе для издания книги, памфлета неправомерно. Сведения о репрессировании, проживании на немецкой территории, службе в немецкой армии, работа на немцев в период войны является личной и семейной тайной граждан находящимся на спецоселении и тайной их семьи. Получение и распространение, данной информации может нарушить гражданину и членам его семьи _____

Свидетель Шалыгина _____ в ходе предварительного следствия и судебного заседания пояснила, что предупредила Сурину о незаконности его действий по ознакомлению, копированию документов из личных дел спецоселенцев немецкой национальности, однако он данные требования игнорировал. Кроме того, _____ 1с Сурину выдала письменную расписку о том, что Сурин предупреден об ответственности за использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проживающих по делу лиц и их родственников, а также о запрете использования полученных сведений в открытой печати.

Из показаний свидетеля _____ и копии письма первого заместителя начальника УВД АО директору НИ «Регионального немецкого дома Ефимовой М.А.» от 10 августа 2005 года следует, что при обращении его жены в 2003-2004 году по просьбе Боша А.Г. в архив НИ УВД АО, с просьбой об ознакомлении с делами немецких спецоселенцев ей было отказано в предоставлении данных сведений, поскольку личные дела на лиц немецкой национальности, репрессированных в административном порядке, могут быть выданы в читальный зал не ранее 01.01.2032 года (т.2 л.д.196-198, т. 6 л.д. 97).

Сурин незаконно собрал и распространил собранные сведения в отношении спецоселенцев, факт распространения подтверждается показаниями свидетеля Шалыгина, которая в помещении одного из корпусов ПГУ им Ломоносова передала Сурину по его просьбе DVD диски с информацией, содержащей сведения о спецоселенцах немецкой национальности, в числе которых находились сведения о потерпевших признанных по данному уголовному делу, которые Сурин направил в Германию. Показаниями свидетеля _____

согласно которым им в Германии по просьбе Супруна в конверте формата А4 переданы результаты работы по заказанному Супрун Соглашению с немецкой стороны профессору Бошу, со слов которого он понял, что переданная Супруном информация необходима ему как частному лицу. А также письменными материалами дела, составлено которым дисков персональных Швайнхойм Супруну при обходе жилого помещения не обнаружено, однако на изъятых жестких дисках, а также системном блоке компьютера имеется информация, содержащая сведения из дел спецслужбы и электронному переписке Супруна с Бошем А.Г., свидетельствующую о передаче Супруном М.Н. Бошу А.Г. актинированных сведений из личных дел немецких спецслужбы через

Супрун-осознавал, что выносятся условия Соглашения актинированного между российской и немецкой стороны, целью которого является сохранение, обработка и передача данных и Германии профессору Бошу действовал незаконно, поскольку у него не было разрешения граждан и их родственников, а также согласно ст.30 ФЗ «Об архивном деле» вывоз архивных дел, а также копий архивных дел за пределы Российской Федерации запрещен. Оснований не доверять показаниям свидетелей Швайнхойм.

У суда не имеется.

Довод защитника Супруна, что законодательством не запрещено собирание, копирование сведений из личных дел спецслужбы до истечения 75-летия, в части библиографических данных для создания книги памяти, в также то, что свидетели не считают сведения содержащиеся в личных делах спецслужбы являющимися их родственниками личной и семейной тайной, порочащей их репутацию, не свидетельствует о законности действий Супруна с учетом положений ч.3 ст.25 ФЗ «Об архивном деле», п.п. 5, 6, 8, 9 «Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также физиколично-проверочных дел», утвержденного Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации № 375, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 584, Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 352 от 25.07.2006 г., и об отсутствии сто явны в совершеном преступлении

Отколпачивание Супруном, из личных дел спецслужбы, документы содержащая сведения, касаются только одного лица, сохраняемые потерпевшими и их родственниками в режиме секретности от других лиц, то они относятся к их личной и семейной тайне, так как относятся к отвлеченному лицу и его семье, касаются только его и не могут подпадать контролю со стороны общества и государства. Кроме того, действия Супруна повлекли существенное нарушение права и законных интересов данных граждан и их наследников, предусмотренных ч. 1 ст. 25 и ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации и могли навредить их репутации и репутации их семьи.

Преступление, предусмотренное ст. 137 ч. 1 УК РФ в соответствии со ст. 15 ч. 2 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести.

Согласно ст. 78 ч. 1 и «а» УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли два года после совершения преступления небольшой тяжести.

Решение об освобождении обвиняемого от наказания принимается судом только в том случае, если срок давности уголовного преследования истек в ходе судебного заседания. Исходя из положений ст. 27 ч. 2, 24 ч. 1 п. 3, 302 ч. 8 УПК РФ, если срок давности истек до начала рассмотрения уголовного дела в суде, то оно подлежит прекращению.

Рассмотрение уголовного дела по существу было начато 17 октября 2011 года, в связи с чем по вышеуказанному преступлению на 17 октября 2011 года, а также на момент поступления дела в суд истекли двухгодичные сроки давности привлечения к уголовной ответственности в связи с чем Супрун подлежит освобождению от уголовной ответственности.

На основании ч.3 ст.81 УПК РФ вещественные доказательства два компакт-диска формата DVD содержащих электронные копии сведений из личных дел немецких спецслужбы — уничтожить. В соответствии со ст.81 ч.3 п.6 фотоаппарат «Онио», ноутбук «Фуджитсу»

Сименс», 2 съёмных жестких диска, системный блок компьютера подлежат возвращению их законным владельцам. После удаления из них информации.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 254 ч.2, 256 УПК РФ, суд постановил:

Прекратить уголовное преследование в отношении Супруна Михаила Николаевича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 137 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) на основании ст. ст. 27 ч.2, 24 ч.1 п.3, 302 ч.8 УПК РФ в связи с истечением срока давности, освобождая его от уголовной ответственности.

Вещественные доказательства два компакт-диска формата DVD — уничтожить, фотоаппарат «Онио», ноутбук «Фуджитсу Сименс» - вернуть законному владельцу Швайнхойм, а 2 съёмных жестких диска, системный блок компьютера, возвращать законному владельцу Супруну М.Н. после удаления с них информации.

Постановление может быть обжаловано в Архангельском суде в течение 10-ти суток со дня его вынесения.

Председательствующий

